

Взлет и падение парламентаризма в России (СССР)

(текст доклада на дискуссионном клубе в Доме-музее Г.В. Плеханова)

06-12-2023

*Александр Митрофанович Оболенский,
Народный депутат СССР,
Председатель Комиссии Верховного Совета СССР
«По расследованию причин и обстоятельств
государственного переворота в СССР».*

*«Парламентаризм — государственная система с
парламентом во главе»*

*«Парламент — высшее государственное
представительное собрание»*

*(С.И. Ожегов * Словарь русского языка * 1990 г. * стр.491)*

Так сложилась история российской государственности, что сквозь внутренние смуты, перевороты и нашествия иноземцев она много веков не знала иной формы управления, кроме самодержавной монаршей воли.

Лишь в 1905 году император Николай-II под давлением массовых беспорядков издал Манифест об ограниченном допуске граждан к соуправлению делами государства, учредив при своей особе на совещательных началах орган выборного представительства народа – Государственную Думу.

В этом зародыше представительной власти и вызрел, как свидетельствует тогдашний лидер партии конституционных демократов (Кадетов) Павел Николаевич Милюков военно-политический заговор с целью принуждения самодержца Николая-II к самоограничению его власти введением режима управления на основе парламентаризма (Конституционной монархии): *«К вечеру 27 февраля, когда выяснился весь размер революционного движения, Временный комитет Государственной думы решил сделать дальнейший шаг и взять в свои руки власть, выпадавшую из рук правительства. Решение это было принято после продолжительного обсуждения... .. сознавалось, что для успеха этого движения Государственная дума много уже сделала своей деятельностью во время войны — и специально со времени образования Прогрессивного блока. Никто из руководителей Думы не думал отрицать большой доли её участия в подготовке переворота.» [1, стр.3].*

В результате сложных переговоров лидеров представленных в Думе разнородных политических сил был согласован компромиссный переход к новой системе управления через созыв Учредительного собрания. Для его подготовки и проведения был согласован состав коалиционного, временного Правительства.

Императора Николая-II, которого предварительно выманили из столицы в действующую армию, грубым давлением армейских верхов и прямым шантажом судьбой оказавшейся в роли заложников семьи вынудили 2 марта 1917 года отречься от власти в пользу младшего брата Михаила Александровича Романова.

В официальной историографии доминирует искаженная трактовка Акта, подписанного 03 марта 1917 года М.А. Романовым в ответ на Манифест Николая-II о передаче ему самодержавной власти, как, в свою очередь, отказа от верховной власти в России.

Однако, непредвзятый анализ этого исторического документа требует признать его Манифестом нового самодержца, даровавшим подданным немислимые ранее политические свободы, включая право определить на будущее

форму государственной власти аналогом Земских Соборов - Учредительным Собранием.

Вручением всей полноты власти для обеспечения созыва Учредительного Собрания назначенному им Временному Правительству Михаил Александрович одновременно элегантно лишил Государственную Думу любых притязаний на власть в России. Само это решение означало, что он фактически принял от Николая-II престол и исполнением чаяний подданных первым же своим волеизъявлением обозначил лидирующее, как и подобает монарху, положение в политической жизни страны.

Отсрочкой же решения вопроса о возможности сохранения монархии в том или ином виде до созыва Учредительного Собрания было выиграно время доверенному Временному Правительству для наведения порядка в стране. Так 3 марта 1917 года завершилась первая попытка привлечения к управлению страной органа представительной власти всего населения.

Спустя 106 лет, нам остается лишь констатировать, что Временное Правительство в бурных политических событиях 1917 года оказалось не способно выполнить возложенную на него задачу обеспечения законного реформирования системы управления Россией. Вначале 25 октября под предлогом ускорения созыва Учредительного Собрания его силой отстранили от власти в столице большевики. А затем они же 6 января 1918 года силой разогнали начавшее свою работу 05 января Учредительное Собрание. Положения Декрета от 07 января о его роспуске: *«Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества.*

Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской Республики в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного собрания был бы теперь шагом назад и крахом всей Октябрьской рабоче-крестьянской революции.» [2, стр.1] не оставляют сомнения, **что главный смысл и первого (в октябре), и второго, (в январе), переворота большевиков, его значение для судьбы страны, состоял в насильственном переводе России с общенационального пути развития на дорогу классового противостояния и подавления оказавшейся более слабой части населения.** Политические силы, выступавшие за демократическое развитие страны, потерпели поражение от большевиков и их сторонников, свято веривших в идейную доктрину их главного теоретика: *«Насилие – повивальная бабка каждого старого общества, беременного новым» [К Маркс, Капитал, т.1, гл.31].*

Сумев удержать захваченную власть в ходе последовавшей кровопролитной гражданской войны, в полном соответствии с этой теоретической доктриной большевики принялись строить государство, так называемой, «диктатуры пролетариата», объявленного их теоретиками прогрессивным классом. При этом, диктатура собственно пролетариата была логично подменена диктатурой партии большевиков, назначившей саму себя ещё в 1917 году самой прогрессивной, а внутри неё самой - беспрекословным подчинением коллегиальному руководящему органу - Политбюро. Вся эта жесткая система реального управления страной в декоративных целях была постепенно прикрыта параллельной системой государственных органов, служащих лишь для официального формального оформления предварительно принятых в партийных структурах решений. Дошло до того, что такое положение было официально закреплено в тексте Конституции

СССР: *«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза.» [3, стр.7]*

Спору нет, созданная большевиками система управления страной обеспечила её экономическое развитие и мобилизовала общество на победу во второй мировой войне. Но не менее бесспорно, что никакого отношения к парламентаризму, как форме соучастия всего населения в управлении государством она не имела. По существу это была замаскированная демагогией все та же диктатура руководства партии большевиков, силой захватившей власть в конце 1917 года. Политическая жизнь в стране за многие десятилетия адаптировалась к этому состоянию и ушла в своеобразное подполье. Отчасти, как принято было говорить, «на кухне», с обсуждением действий власть предержащих в самом доверенном кругу друзей, а отчасти в интриги внутри правившей партии за продвижение на руководящие должности своих близких сторонников.

В этом устоявшемся болоте общественной жизни постановка М.С. Горбачевым на XIX Конференции КПСС 28 июня 1988 года вопроса о необходимости проведения масштабной политической реформы выглядела сенсационно: *«Существующая политическая система оказалась неспособной предохранить нас от нарастания застойных явлений в хозяйственной и социальной жизни в последние десятилетия и обрекла на неудачу предпринимавшиеся тогда реформы. Стало характерным все большее сосредоточение хозяйственно-управленческих функций в руках партийно-политического руководства. Одновременно гипертрофировалась роль исполнительного аппарата. Число лиц, избранных в различные государственные и общественные органы, достигало трети взрослого населения страны, но при этом их основная масса была отстранена от реального участия в решении государственных и общественных дел.» [4, стр.45].* По существу, вопрос всемогущим Генеральным секретарем ЦК КПСС ставился о добровольном отказе от управления страной в режиме замаскированной партийной диктатуры и переходе к открытой парламентской форме с участием всего населения: *«сделать все, чтобы миллионы и миллионы трудящихся были включены в управление страной не на словах, а на деле.» [4, стр.47].*

Справедливость требует отметить, что решить подобную проблему повышения качества управления страной через разделение функций партийного и государственного аппарата и введение конкуренции на выборах в органы Советской власти пытался ещё в 1934 году Иосиф Виссарионович Сталин через проведение политической реформы на основе принятия в 1936 году новой Конституции: *«Народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путём всеобщего, равного, прямого и тайного голосования».*(из доклада И.В. Сталина 3 марта 1937 г. на Пленуме ЦК ВКП(б)) [5, стр.7]. . Однако, на решающем заседании Политбюро 10 октября 1937 года, которое должно было всего-то дать старт уже подготовленной избирательной кампании по фактическому началу перехода к парламентской форме управления СССР, он вынужден был отступить перед консолидированным сопротивлением партийной бюрократии. Осознав себя привилегированным правящим классом, она пошла тогда ради сохранения преимуществ своего положения на провоцирование и организацию небывалой кампании массового террора 1937 года, послужившей предлогом для принуждения к отказу от перехода к общенациональной (парламентской) системе управления. В развернутой «охоте на ведьм» Сталин вынужден был смириться с арестом сразу после пленума одного из ближайших соратников и идеолога своего политического замысла Якова Аркадьевича Яковлева (расстрелян как враг народа в 1938 году), а выборы Верховного Совета СССР при новой демократической Конституции 1936

года прошли, как и прежде, с заранее запланированным результатом под 100% контролем партийных органов. Политическая система СССР на основе диктатуры руководства захватившей власть одной партии вновь застыла на 50 лет.

* * *

Выступление М.С. Горбачева 28 июня 1988 года с докладом о политической реформе на XIX партийной Конференции от имени ЦК КПСС означало, что в отличие от И.В. Сталина ему удалось усыпить бдительность партийных ортодоксов и найти общий язык с высшей партийной номенклатурой. Лейтмотивом его доклада стало обоснование неэффективности КПСС в роли всеобъемлющей управленческой системы, способной обеспечивать поступательную стратегию общественного развития. Далее следовала фактически реанимация идеи И.В. Сталина об отделении партии от государственного управления и сосредоточении её на функциях идеологической работы. А Советам предполагалось сосредоточиться на организации повседневной жизни и экономическом развитии страны. В обеспечение этой идеи предлагалось проведение масштабной политической реформы с изменением порядка формирования органов государственной власти. При этом, Анатолий Иванович Лукьянов, вероятно, не зря несколько месяцев корпел над архивами попытки Сталинской политической реформы 1934-1937 гг., что позволило на этот раз предусмотреть ряд мер, ослабляющих консолидированное сопротивление партийной номенклатуры, как неформального правящего класса страны.

Во-первых, на этот раз структура высшей государственной власти позволила совместить процедуры её избрания, предусмотренные как Конституцией 1918 года, так и Конституцией 1936 года.

Основным органом, обладающим всей полнотой власти, провозглашался Съезд Народных депутатов СССР, две трети которого избирались всем населением по округам в ходе прямых, тайных, равных и конкурентных выборов, а треть делегировалась по квотам общественными организациями (в т.ч. КПСС).

Съезд Народных депутатов СССР, в свою очередь, избирал из своего состава двухпалатный Верховный Совет. В этом своем качестве Съезд играл роль коллегии выборщиков для формирования постоянно действующего органа законодательной власти. При этом, полномочия Народных депутатов СССР, не вошедших в Верховный Совет, сохранялись до следующих выборов, а сам Съезд периодически собирался для выполнения контрольных функций по отношению к Верховному Совету, регулярного обновления его состава и решения вопросов, отнесенных Конституцией к его исключительной компетенции. В принципе, Съезд как орган высшей власти в стране мог принять к рассмотрению вообще любой вопрос. **С теоретических позиций перед нами модель попытки найти эффективный алгоритм оперативного осуществления выборным представительным органом высшей власти, каковым являлся Съезд Народных депутатов, второй его функции в управлении страной - законодательной.**

Во-вторых, в качестве своеобразного компромисса с партийной номенклатурой для получения её согласия на проведение именно конкурентных выборов реформа предусматривала заполнение одной трети депутатов Съезда представителями политических и общественных организаций согласно установленной квоте. В частности, предусматривалось выделение представителям ЦК КПСС 100 мандатов, на получение которых могли рассчитывать представители верхушки партии. Кроме этого, представители номенклатуры могли попасть в высший орган государственной власти, образно выражаясь, «через черный ход», используя свой контроль над другими общественными организациями. Для этого в их распоряжении было еще 650 мандатов.

В-третьих, при свободном выдвижении кандидатов по одномандатным округам любыми трудовыми коллективами реформа предусматривала в виде своеобразного фильтра проведение окружных предвыборных собраний, которые после заслушивания выдвинутых кандидатов решали вопрос о включении их в бюллетень для голосования избирателями округа. Излишне объяснять, что это давало партийной номенклатуре ещё одну возможность контролировать и корректировать избирательный процесс в своих интересах.

В четвертых, изюминкой политической реформы явилось требование об обязательном совмещении руководства соответствующим Советом с должностью 1-го секретаря соответствующего партийного органа. Внешне это выглядело как законодательное обеспечение и, даже, укрепление контроля партии над органами советской власти. Но, обратим внимание, обратной стороной этой «медали» становился опосредованный контроль всем населением за руководством соответствующей партийной организации. **Ведь при конкурентных выборах граждане получали возможность не избирать не популярного партийного работника в Совет, что автоматически влекло обязанность коммунистов заменять своего руководителя на члена партии сначала избранного всем населением в депутаты, а потом еще и вторично доказавшего свой авторитет при избрании непосредственно Председателя Совета.**

Отмеченные особенности с формальных позиций как бы сохраняли контроль партии над избирательным процессом и в то же время давали шанс обществу в тех округах, где общественное сознание созрело для независимого участия в политической жизни выдвинуть и избрать действительно независимого Народного депутата, представляющего интересы избирателей, а не партии. В этом и состоял компромисс, благодаря которому Горбачеву с группой соратников удалось решить ту задачу, которую поставил, но не смог осуществить при всех приписываемых ему диктаторских замашках И.В. Сталин.

Первые в истории СССР прямые выборы населением представителей в высший орган государственной власти на конкурентной основе состоялись в марте-мае 1989 года! Лишь в 399 из 1500 округов было зарегистрировано по 1 кандидату. В 952-х окружные собрания для создания конкуренции оставили по два кандидата, а в 149 округах - 3 и более кандидатов. В первый день голосования 26 марта 1989 года было избрано лишь 1385 депутатов.

Оказалось, что произошедшие за годы перестройки в обществе перемены уже не гарантировали победу представителям партийной номенклатуры даже при условии оставления их в бюллетене для голосования в единственном числе! Так, к примеру, в Ленинграде голосованием «против» больше чем «за» граждане «прокатили» баллотировавшихся без конкурентов 1-го секретаря Обкома КПСС Ю.Ф. Соловьева и первого зама Ленгорисполкома А.А. Большакова. А в целом: *«Из 301 членов ЦК КПСС депутатские мандаты получили только 93, т.е. около 30 процентов, из 157 кандидатов в члены ЦК КПСС - 41, немногим более 25 процентов. А всего из 458 человек, входивших в руководство КПСС, - только 134 (29 процентов). Среди потерпевших на выборах поражение оказалось 35 секретарей обкомов»* [6, стр. 436]. В прежние времена такое немыслимо было себе даже представить...

Помимо открытия «зеленой улицы» для возможности выдвижения кандидатов разными политическими силами на повышение авторитета избираемого депутатского корпуса было нацелено и положение избирательного закона о необходимости получения для победы в первом туре поддержки не менее 50% избирателей, принявших участие в голосовании. **Это положение касалось и выборов при регистрации лишь одного кандидата.** При этом, для признания выборов состоявшимися требовалось участие в голосовании не менее 50%

списочного состава избирателей округа. В трех округах население воспользовалось этой нормой, чтобы бойкотом участия в голосовании, вынудить признать выборы несостоявшимися и назначить повторные выборы, выразив тем самым протест слишком бесцеремонно навязываемым кандидатам. А в 195 избирательных округах, где баллотировались по 1-2 кандидата в депутаты, и ни один из них не получил необходимого числа голосов избирателей (более 50% участвующих в голосовании) на 14 мая были назначены повторные выборы с полным циклом выдвижения новых кандидатов. Вероятно, с целью выигрыша времени (открытие Съезда было намечено на 25 мая) во всех этих округах избирательные комиссии отказались от проведения окружных предвыборных собраний и регистрировали всех выдвинутых кандидатов. Всего на повторных выборах было зарегистрировано 1216 кандидатов (в среднем 6 претендентов на депутатский мандат).

Общие итоги выборов внешне свидетельствовали, что партия сохранила полный контроль над высшим органом власти в стране, т.к. 1957 депутатов (87%) были членами и кандидатами в члены КПСС и, следовательно, жесткой внутрипартийной дисциплиной были ориентированы на позицию ее руководства в лице Генерального секретаря ЦК КПСС. Однако, уже первые минуты работы первого Съезда показали, что эра чинных заседаний высших органов государственной власти исправно, единогласно голосующих за предварительно разработанные в структурах ЦК КПСС проекты законов безвозвратно ушла в прошлое.

Сразу же возник спор относительно инициированного Политбюро ЦК КПСС предложения начать работу с немедленного избрания Председателем Верховного Совета лидера коммунистов М.С. Горбачева и разумным требованием группы Народных депутатов (Московской группы) сначала обсудить положение в стране и лишь затем, заслушав доклады кандидатов на пост Председателя ВС СССР об их предложениях по дальнейшей работе, перейти к избранию официального главы государства. Сторонники первой точки зрения утверждали, что альтернативы Горбачеву нет и быть не может (!), поэтому не стоит увлекаться процедурными условностями. Сторонники второго предложения, наоборот, упирали на необходимость строгого соблюдения именно демократической процедуры. В эти первые минуты начала работы съезда, когда, казалось, председательствующий уже был готов голосованием партийного большинства «продавить» удобную ему повестку дня, и прозвучала, как гром среди ясного неба, первая сенсация. Ведущий заседание съезда М.С. Горбачев развернул поданную ему записку и, заметно волнуясь, прочел: *«Во исполнение наказов моих избирателей по проведению любых выборов на Съезде обязательно на конкурсной основе и на основании статей 48 и 120 Конституции СССР выдвигаю свою кандидатуру для выборов на пост Председателя Верховного Совета СССР. Готов выступить с изложением своей программы.»* [7, стр.15].

Правда, о сенсационности автор этой записки, когда, сидя в 10 ряду партера, писал её на коленях в рабочем блокноте депутата, думал меньше всего. Целью его было повернуть съезд с накатанного «одобрямс» разработанного партийной номенклатурой сценария в демократическое русло, создав ситуацию наличия двух претендентов, когда сама постановка вопроса о голосовании без заслушивания их программ станет абсолютно абсурдной. И он своего добился, наглядно продемонстрировав верность пословицы «И один в поле воин!». Руководство съезда было вынуждено на ходу ломать подготовленный сценарий, включив в него процедуру выдвижения кандидатов, заслушивание их программ и лишь затем - голосование.

Правда, несмотря на то, что возмутитель спокойствия сам с трибуны Съезда обозначил цель своего самовыдвижения: *«Два слова о том, почему я оказался на*

этой трибуне. Ведь я прекрасно понимаю, что шансов в борьбе с Михаилом Сергеевичем у меня никаких... Я хочу, чтобы в нашей истории, в нашей с вами практике возник прецедент проведения выборов. Пусть это не совсем альтернативная основа, но это - выборы. Такого требуют избиратели, которые меня избрали. Я им это обещал, и я выполняю свое обещание.» [7, стр.96], для исключения даже теоретической возможности сюрпризов от тайного голосования дирижеры съезда затеяли процедурную ловушку в виде предварительного голосования о допуске его к тайному голосованию (включению в бюллетень). С учетом доминирования на съезде депутатов - кандидатов и членов КПСС (87%) итог этого открытого голосования был предрешен: 689 голосов - «ЗА»; 1415 - «ПРОТИВ» и 33 - «ВОЗДЕРЖАЛИСЬ» [4, стр.100]. К голосу разума и здравого смысла в выступлении Народного депутата СССР Степана Степановича Сулакшина ведомое своим лидером партийное большинство съезда, естественно, не прислушалось: *«У меня маленькое замечание по процедуре того, чем мы сейчас занимаемся. Товарищи, когда мы решаем вопрос о включении в бюллетень того или иного выдвинутого кандидата, то это мы можем делать на основании либо мотивированного отвода, либо самоотвода. В противном случае мы заменяем процедуру тайного голосования, определенную нормативными документами, на процедуру открытого голосования. Призываю вас не делать этого нарушения...» (из выступления С.С. Сулакшина на 1-м съезде НД СССР, по стенограмме съезда) [7, стр.101]*.

Итак, со строго юридических позиций, в принципе, есть основания полагать, что альтернативные выборы Председателя Верховного Совета СССР все же состоялись, но в открытой, рейтинговой форме. Хотя здравый смысл подсказывает, что 689 депутатов голосовали все же не за конкретного кандидата, а проявили верность соблюдению демократической процедуры. Иными словами, это голосование на старте работы Съезда сразу стало демонстрацией степени его готовности самостоятельно, с соблюдением демократических стандартов выполнять функции нового органа верховной власти СССР. **Так это соотношение приблизительно в 1/3 депутатов нацеленных на самостоятельность советской власти и оставалось оплотом становления в СССР зачатков верховенства подлинно представительной власти народа до самого конца его существования. При этом 2/3 обеспечивали доминирование в решениях Съезда руководяще - координирующей роли партийных органов КПСС.** Показательно, что практически с тем же соотношением (1329 - «ЗА» из 2000 участвовавших в 3-м Съезде НД СССР) Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев на безальтернативных выборах 15 марта 1990 г. был избран Президентом СССР. **Итак, несмотря на избрание на Съезд части независимых депутатов, в целом орган представительной власти СССР продолжал оставаться под контролем руководства КПСС.** Так, отмена известной статьи 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС 3-м Съездом НД СССР произошла лишь тогда, когда соответствующее руководящее указание партийному большинству депутатов поступило из ЦК КПСС.

И всё же, несмотря на своё заведомое меньшинство депутаты, избранные в альтернативной борьбе как реальные представители избирателей, нашли возможность оказывать влияние на положение в стране.

Вполне естественно, часть независимых народных избранников искала пути организационного объединения для координации своей депутатской деятельности. Уже на третий день работы в выступлении Гавриила Харитоновича Попова прозвучало: *«Мы предлагаем подумать о сформировании межрегиональной независимой депутатской группы и приглашаем всех товарищей депутатов, чтобы они к этой группе присоединились» [7, стр. 226]*. Естественно, после этого

объявления Г.Х. Попов стал центром, вокруг которого постепенно группировались независимые депутаты, недовольные ходом съезда.

Формальное заявление о состоявшемся объединении примерно 150 независимых депутатов в Межрегиональную депутатскую группу прозвучало в выступлении Народного депутата СССР Владислава Александровича Шаповаленко в самом конце съезда 9 июня 1989 года. Однако, ведущий в это время заседание М.С. Горбачев, прервав его выступление, не дал дочитать заявление до конца и огласить намеченные конкретные направления работы МДГ. Зато он обеспечил выступление фактически с заключительным словом известному и авторитетному в кругах демократической интеллигенции Народному депутату СССР от АН СССР, Академику Андрею Дмитриевичу Сахарову и не прерывал его достаточно сумбурное программное выступление, несмотря на нарастающее недовольство в зале явным превышением регламента, пока не прозвучали, вероятно, главные слова: *«Я предлагаю обсудить переход к федеративной горизонтальной системе национально-конституционного устройства. Эта система предусматривает предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям вне зависимости от их размера и нынешнего статуса равных политических, юридических и экономических прав с сохранением теперешних границ. Со временем, возможно, будет необходимо уточнение границ.»* [8, стр.328]. На этом оглашение Андреем Дмитриевичем своего проекта «Декрета о власти» М.С. Горбачевым было прервано. Но главное прозвучало... **На весь мир с трибуны высшего органа власти страны наивным идеалистом была заявлена принципиальная программа, якобы, решения проблемы межнациональных отношений путем реорганизации СССР из единой страны в содружество (конфедерацию) мелких, но самостоятельных (суверенных) национальных государств.**

* * *

Усилиями многочисленных СМИ в общественном сознании прочно создан образ МДГ, как оппозиции Горбачеву и его курсу. Однако, спустя 34 года, анализ большого массива свидетельств (проговоров) непосредственных участников в открытых публикациях их воспоминаний, не оставляет сомнений в том, что процесс самоорганизации независимых депутатов аккуратно согласовывался их лидерами с ближайшим окружением М.С. Горбачева и им самим: *« Михаил Сергеевич недавно признался: «Я поддерживал с ними контакт - и гласный (прямо в зале), и негласный (как говорится, шушукались). Я очень тесно был связан с Андреем Дмитриевичем Сахаровым... У меня была постоянная связь с Гавриилом Поповым. С Борисом Николаевичем Ельциным практически мало общались, но тоже общались. У меня с МДГ, - признаётся Михаил Сергеевич, - сложились самые нормальные, самые хорошие отношения - даже лучшие, чем отношения с некоторыми другими секторами.»* [9, стр. 2]. Эту информацию, со своей стороны подтверждает в своих воспоминаниях и инициативно взявший на себя функции главного организатора независимых депутатов Г.Х. Попов: *«Наши взаимоотношения были непростые». Несмотря на это, звонить ему я мог всегда, и всегда он меня потом находил, если звонок принимал его секретарь, и выслушивал.»* [10, стр. 49]. Итак, Межрегиональную депутатскую группу (МДГ), по крайней мере, на первом этапе её деятельности, можно считать политическим проектом М.С. Горбачева и его ближайшего окружения по созданию в высшем органе Советской власти политической опоры своим стратегическим замыслам, а завершающее 1-й съезд выступление А.Д. Сахарова своеобразным напутствием в её деятельности. Соответственно, нет никаких оснований считать её официальной оппозицией.

Однако, считать МДГ инструментом полностью послушным воле М.С. Горбачева, оснований нет. Хотя 82,7% членов МДГ и состояли в КПСС [11], по своему властному статусу они являлись независимыми Народными депутатами, как правило, победившими в альтернативной борьбе. Это обстоятельство, оценивая персональный состав МДГ, отмечал позднее известный Народный депутат СССР Юрий Юрьевич Болдырев: *«МДГ никогда не была антикоммунистической группой. Это были не антикоммунисты, это были очень разные люди с очень разным мировоззрением. Их объединяло только одно, что это были сильные, самостоятельные, настоящие люди, осознающие свою ответственность перед теми, кто их послал, и не желавшие танцевать в кордебалете. Вот и всё! А среди них были люди и левых, и правых, и русско-шовинистических, любых взглядов. Но это достойная команда. Это разные сильные самостоятельные люди, каковыми и остались, в чём их ценность»* [12, стр.8]. Если верить свидетельствам Г.Х. Попова единственным консолидирующим тезисом в деятельности МДГ было освобождение страны от политического монополизма КПСС: *«Я думаю, большую роль сыграло предложение Сахарова. Когда обнаружилось, что общих идей и программ у членов оппозиции нет, он предложил самую плодотворную идею. Не искать то, что нас позитивно объединяет. На это годы уходят. ... Выделить только то, что нас объединяет в отрицании. Все мы против власти КПСС. Вот такую объединительную идею мы и выдвинули. Нет — шестой статье Конституции. На этой базе объединили всех — монархистов, анархистов, левых коммунистов, социал-демократов...»* [12, стр.1].

Организационное собрание МДГ состоялось 29-30 июля 1989 года в московском Доме кино. Интерес к собранию, посетив его за два дня, проявили 316 Народных депутатов СССР. Однако, зарегистрировались как участники МДГ и приняли участие в выборах её руководящих органов лишь 155 из них [11]. Еще 114 депутатов подтвердили свое участие в группе, но не смогли приехать на общее собрание. На собрании рейтинговым голосованием из 60 свободно выдвинутых кандидатов были избраны 20 членов Координационного Совета и дополнительно тайным также рейтинговым голосованием из 13 претендентов 5 его сопредседателей: Ельцин Б.Н. - 144 голоса из 155; Афанасьев Ю.Н. - 143; Попов Г.Х. - 132; Палым - 73 и Сахаров А.Д. - 69 [11]. Низкий рейтинг в данном случае А.Д. Сахарова можно считать отражением отношения членов группы к озвученным им на съезде предложениям радикального изменения национально-государственного устройства СССР. Во всяком случае, итог голосования за него в целом отражал итог проведенного среди членов МДГ анкетного опроса [11] об их отношении к идее уравнивания статуса союзных и автономных республик. Показательно, что практически поровну разделилось на этом этапе мнение членов группы и в вопросе необходимости отмены статьи 6 Конституции СССР. В целом же из проведенного опроса следовало, что лишь 7% членов группы видели в Координационном Совете и его сопредседателях руководящий орган, наделенный правом выступать от имени всей МДГ [11]. Еще меньше, лишь 3%, готовы были рассматривать МДГ как своего рода прото-партию с жестким членством и подчинением руководству.

Таким образом, **подавляющее большинство присоединившихся к МДГ Народных депутатов видели в ней лишь структуру координации своих независимых усилий, площадку обсуждения и сверки с единомышленниками личной позиции по проводимым в стране реформам.** Показательно, что за все время существования МДГ не было принято ни одного документа, официально отражающего её позицию (в соответствии с регламентом для этого требовалась поддержка более половины списочного состава группы).

* * *

На первый взгляд, МДГ не имела шансов влиять на процесс правового реформирования СССР. Ведь её численность (по максимуму перед открытием 2-го Съезда НД СССР) составляла 388 человек (17% всего депутатского корпуса). А в составе избранного Съездом Верховного Совета СССР, которому предстояло вести основную законодательную деятельность, её представителей оказалось и того меньше – 15,7%. Однако, проведенная по итогам XIX партконференции КПСС политическая реформа привела к качественно иному стилю работы конституционного органа представительной власти страны. У Верховного Совета СССР появились 23 постоянно действующих Комитетов и Комиссий для предварительной законотворческой подготовки проектов законов к заключительному рассмотрению и принятию на заседании ВС СССР. В итоге общее число Народных депутатов СССР, привлеченных к регулярной законотворческой работе помимо 542 членов ВС СССР увеличилось в 1,7 раза, до 931. Это обстоятельство дало возможность политически активным Народным депутатам СССР, входившим в МДГ, серьезно укрепить свое влияние на законотворческий процесс через активное самовыдвижение в процессе формирования и утверждения персонального состава Комитетов и Комиссий ВС СССР. Так, если непосредственно в ВС СССР было избрано 85 Народных депутатов СССР, вошедших затем в МДГ, то с учетом общего состава Комиссий и Комитетов к законотворческой работе был привлечен 201 её член или примерно 56% общего состава. В ключевом Комитете ВС СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка число членов МДГ составило 31,8%. А в Комиссии Совета Союза по вопросам транспорта, связи и информатики – 46%. [11, 3-3.2-20-1-1-0468]

Таким образом, фракция большинства в МДГ без лишнего шума, формально составляя заведомое меньшинство в органе законодательной власти СССР, вносила своей активностью весомый, если не решающий, вклад в разработку принципиально новых основ законодательства демократического правового государства. Параллельно нарабатывались и закреплялись процедурные нормы и практические навыки принятия законов и иных нормативных решений органами власти с максимальным учетом точки зрения депутатов. В практике работы Верховного Совета появились совершенно немыслимые в прошлом: процедура постатейного принятия законов с голосованием по всем вносимым депутатами, причем не только членами ВС, поправкам; решения о возврате отдельных положений и даже проектов законов на доработку в Комитеты и Комиссии; решения об отказе согласования отдельных кандидатур Министров. **Впервые в истории СССР разработкой проектов законов занимались непосредственно законные представители населения в постоянно действующем верховном органе власти, а не соответствующие отделы ЦК КПСС. Закладывались правовые основы для проведения экономических и политических реформ. А страна и её граждане учились жить в режиме демократического, правового государства.** Одним словом, с первого дня своей работы орган верховной по Конституции власти в СССР все более проявлял признаки самостоятельности в отношении опеки ранее исходившей из аппарата ЦК КПСС. И весомый вклад в это вносила «фракция большинства в Межрегиональной депутатской группе народных депутатов СССР».

Однако в самой МДГ, особенность ситуации заключалась в том, что на радикальных позициях второй, радикальной, фракции стояли все пять сопредседателей, ответственный секретарь МДГ и добрая половина членов её Координационного Совета. В результате практически вся поступающая в СМИ информация о деятельности МДГ фактически исходила от её радикальной части и

создавала в обществе искаженное представление о реальной позиции этого депутатского объединения в целом.

Примером этого можно считать вызвавшее большой общественный резонанс обращение 1 декабря 1989 года к гражданам через СМИ трех сопредседателей и двух членов Координационного совета МДГ (А.Д. Сахаров, В.А. Тихонов, Г.Х. Попов, А.Н. Мурашев и Ю.Н. Афанасьев) с призывом провести перед 2-м съездом НД СССР 11 декабря всеобщую предупредительную 2-х часовую политическую забастовку. Несмотря на то, что на общем собрании 9 декабря эта инициатива получила поддержку лишь 28 Народных депутатов СССР (7,2% общего состава МДГ), она в общественном сознании прочно закрепились именно как деструктивная попытка всей МДГ обострить политическую ситуацию в стране. [11, 3-3.2-1-1-0473].

Спору нет, в распространяемых секретариатом МДГ материалах корректно указывалось о числе поддержавших их членов группы, иногда даже, как в последнем случае, с указанием конкретных фамилий. Однако, доведение до граждан позиции остальной части группы ни секретариат, ни сопредседатели не считали своей обязанностью. Да и возможностей для этого, следует признать, у них не было. Поэтому искаженное представление в обществе позиции МДГ продолжало нарастать. Со своей стороны этому способствовала и позиция руководства страны, которое так и не позволило МДГ наладить издание собственной газеты.

С учетом отмеченной ранее и признаваемой им самим постоянной связи М.С. Горбачева с руководством МДГ выглядит весьма вероятным предположение о наличии с его стороны установки на зондирование через МДГ готовности общества и депутатского корпуса к внесению уже на 2-й съезд Народных депутатов СССР вопроса о коренном пересмотре на уровне Конституции основ национально-государственного устройства СССР в качестве основы для последующих революционных преобразований экономики и его политической системы. Во всяком случае, заявленные перед закрытием 1-го съезда в инициативном порядке А.Д. Сахаровым тезисы принципиального переустройства СССР на началах конфедерации с завидным упорством предлагались руководством группы для включения в официальную платформу МДГ. Это было и на общем собрании группы 23-24 сентября 1989 года и на собрании 9-10 декабря непосредственно перед открытием 2-го съезда.

Чего стоит, к примеру, вот такой пассаж раздела «Реформа национально-государственного устройства СССР» проекта тезисов к платформе МДГ, предложенных на рассмотрение участникам Общего собрания 09 декабря 1989 года: *«3. Россия выделяется из Российской Федерации и становится республикой, равной другим по правам.»* [11, 3-3.2-20-1-1-0461]. После бурного обсуждения представленного проекта в первый день была сделана попытка доработать его силами созданной редакционной комиссии. Как непосредственный участник её работы хорошо помню слова Андрея Дмитриевича Сахарова в ответ на попытки остальных депутатов обосновать неприемлемость с позиций государственных интересов предложенной им модели реформирования СССР: *«Вы меня убедили, но не могу уступить, поскольку обещал Галине Васильевне Старовойтовой поддержать её проект»* (сама Г.В. Старовойтова на собрании МДГ не присутствовала).

Короче говоря, выработать платформу приемлемую для подавляющего большинства членов МДГ мы так и не смогли. В результате был обнародован документ «О перестройке сегодня и в обозримом будущем» снабженный весьма двусмысленным подзаголовком: «заявление народных депутатов СССР - членов Межрегиональной группы». Он сопровождался ремаркой: «подписано 94 народными депутатами СССР». Вот только откуда было знать рядовым гражданам, читавшим

этот документ, что всего о принадлежности к группе на начало 2-го съезда заявило 388 депутатов и, следовательно, обнародованное заявление отражало позицию лишь одной четверти их... Так мелким лукавством позиция меньшинства была представлена как программа действий целого! В руководстве же МДГ (и, вероятно, у Горбачева) начало формироваться понимание, что создать на её базе организацию революционеров, с опорой на которую, по рецепту В.И. Ленина, удастся перевернуть СССР не получится.

Уже из изложенного ясно, что **в составе МДГ действовало как бы две, неформальные, фракции. Одна (большинство) сосредоточила свои усилия на повседневной работе в Верховном Совете, стремясь способствовать укреплению представительной власти и эволюционному реформированию страны. Вторая (меньшинство) с опорой на поддержку США требовала радикальных преобразований и революционного пересмотра самих основ конституционного национально-государственного устройства СССР**

* * *

Вполне закономерно, что активность наиболее радикальной части МДГ и всего её руководства после неудачи в навязывании своих идей по кардинальному реформированию национально-государственного устройства СССР всему составу группы в канун 2-го съезда НД СССР в начале 1990 года переместилась из союзных органов власти на уровень происходящих в обществе процессов для стимулирования революционной ситуации в стране снизу. Дело в том, что на весну 1990 года было запланировано проведение выборов в республиканские и местные органы власти (Советы народных депутатов). Это открывало богатые возможности для дальнейшей легальной борьбы за власть.

Во-первых, практически все руководство МДГ и актив её радикального крыла приняли активное участие в попытке реформирования самой КПСС, вплоть до смены её руководства.

21-22 января 1990 года в Москве в Доме культуры МАИ состоялась учредительная конференция движения "Демократическая платформа в КПСС": *«В ней приняли участие 455 делегатов из 102 городов страны и 13 республик, представляющих 175 партийных клубов и несколько десятков официальных партийных организаций, за которыми по представленным в мандатную комиссию протоколам стояло 55 тысяч членов КПСС.»* [13, стр.4]. Избранный на конференции состав руководящих органов свидетельствовал и о серьезном потенциале "Демократической платформы в КПСС" в официальном органе верховной власти СССР: *«На январской конференции был избран Координационный совет в количестве 56 человек, в который вошли известные общественные и политические деятели, представители регионов. Среди них - народные депутаты СССР Юрий Афанасьев, Гавриил Попов, Борис Ельцин, Геннадий Бурбулис, Тельман Гдлян, Николай Иванов, Степан Сулакшин. Николай Травкин, публицист Лен Карпинский и др.»* [13, стр.4]. Впрочем, тут же выяснилось, что солидный потенциал влияния на положение в партии и, соответственно, в стране нейтрализован разномыслием делегатов конференции: *«Большая часть делегатов считала, что необходимо признать за основу социал-демократические ценности. Другие выступили за торжество социалистической концепции. Третьи - за главенство обновленной коммунистической идеологии. Четвертые придерживались не столько идеологического, сколько организационно-политического обновления КПСС (ликвидация номенклатурного подхода к формированию кадрового корпуса партии).»* [13, стр.4]. В основные положения принятой конференцией Декларации "О Демократической платформе" вошли:

- «- передача всей полноты власти в руки советов;*
- отмена 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС;*

- переход в программе партии к концепции демократического социализма;
- введение прямых, альтернативных, по платформам, при тайном голосовании, со свободным выдвижением и самовыдвижением кандидатов, выборов секретарей парторганизаций, делегатов на партийные форумы;
- введение плюрализма в партии, радикальная реформа принципа демократического централизма в направлении подлинного плюрализма в партии, гарантирования права меньшинства, широкой автономии партийных организации, свободы платформ и группировок, создание горизонтальных структур в партии, т.е. объединение коммунистов не только по территориально-производственному, но и по целевому, функциональному и иным принципам: подчинение органов партийного контроля и партийных средств массовой информации только съезду или конференции, но не исполнительным органам партии;
- замена номенклатурной системы выборами, конкурсами и другими демократическими механизмами, с полной ликвидацией специальных привилегий для выборного актива и аппарата;
- переход к федералистскому принципу построения партии и создание компартии России.» [13, стр.3].

Во-вторых, пока члены МДГ, вошедшие в Комитеты и Комиссии Верховного Совета СССР, были заняты разработкой неотложных законов, определявших новую структуру Правительства СССР, и согласованием кандидатур в органы Исполнительной власти Союза, радикальное руководство группы направило усилия на расширение влияния напрямую в гражданском обществе.

27 июля 1989 года, в канун организационного собрания МДГ, прошел учредительный съезд Московского объединения избирателей (МОИ). В нем участвовали клубы поддержки депутатов Межрегиональной депутатской группы в 30 районах Москвы, клуб избирателей АН СССР, избирательный актив "Мемориала" и "Московский народный фронт". Цель этого объединения метко определил один из лидеров неформального объединения «Конфедерация анархо-синдикалистов» А.В. Шубин: *«Не так важно, зачем, а важно, как нанести поражение КПСС и провести в депутаты как можно больше "своих" – "демократов".»*[14, стр.279].

Параллельно с организационным оформлением своих сторонников в Москве (в МОИ) руководство МДГ предприняло шаги к распространению своего влияния и в среде, так называемых, «неформалов». Этот термин в 1988 году стал общепринятым в политической жизни СССР для обобщенного определения многочисленных кружков социально активных граждан, как членов КПСС, так и беспартийных, самоорганизовавшихся по собственной инициативе вокруг самых разных задач. Вполне естественно, среди них шел процесс установления информационных связей и поиск приемов координации в решении общих задач. В итоге начало лета 1989 года стало своего рода парадом попыток учреждения многочисленных народных фронтов различного уровня: от местного, до - республиканского. Не обошел стороной этот процесс и г. Ленинград, в котором успешное проведение «неформалами» кампании по выборам Народных депутатов СССР весной 1989 года закономерно привело к проведению 17-18 июня 1989 года Учредительного съезда Ленинградского Народного Фронта (ЛНФ): *« 5. ЛНФ должен широко пропагандировать демократические идеи и принципы, лежащие в основе его деятельности, разъяснить итоги первого съезда народных депутатов СССР, позицию демократического меньшинства съезда. [15, стр.5].*

Казалось бы, Лидеров «неформалов Ленинграда» достигнутое организационное объединение должно было удовлетворить? Ведь оно открывало возможность приступить к координации участия «неформалов» в следующем этапе борьбы с КПСС за власть на региональных и республиканских выборах. Поэтому

принятие Координационным Советом ЛНФ решения о подготовке проведения в Ленинграде 16-18 сентября 1989 года Всесоюзной конференции демократических движений и организаций выглядит неожиданным. То что оно было достаточно неожиданным и для самих членов КС следует из дошедших до нас подробных свидетельств одного из Лидеров ЛНФ, члена его КС Марины Ивановны Макаревич: *«В эти же дни пришла весть из Москвы, что Межрегиональная группа депутатов-демократов (МГД) просит поддержки общественности, что-то трудное сложилось внутри Верховного Совета СССР, и они хотели инициировать созыв внеочередного съезда. И в концепцию конференции была заложена идея сделать ее мероприятием поддержки МГД и просить депутатов этой группы участвовать в конференции. Согласились народные депутаты СССР Юрий Афанасьев и Галина Старовойтова.»* [15, стр.2]. И так «слет неформалов» всего СССР был организован в Ленинграде по инициативе, можно сказать – по поручению, наиболее радикальной части руководства МДГ.

В отличие от МОИ, нацеленного на организационное оформление политически активных слоев населения в столице, эта инициатива преследовала цель провести своего рода смотр откликнувшейся на лозунги «перестройки» части общества в масштабах всего СССР. Благодаря свидетельствам члена КС ЛНФ М.И. Макаревич [15] мы имеем возможность ознакомиться с крайне показательным составом организаций, принявших участие в этой Конференции: *«Из 15 советских республик не участвовали 4: Таджикистан, Туркмения, Киргизия и Молдавия. География – от Львова до Владивостока, от Мурманска до Самарканда..... Официальные цифры: 160 делегатов от 90 организаций из 57 городов 11 союзных республик. Конечно, нам помогли имена Ю.Афанасьева и Г. Старовойтовой.»* [15, стр. 5]. Анализ полного перечня участвовавших в конференции организаций свидетельствует о принадлежности не менее половины из них к спектру межнациональных отношений. И именно к этой части был обращен доклад члена КС МДГ Галины Васильевны Старовойтовой, в котором в первый же день конференции была представлена развернутая программа национально-территориального реформирования СССР. Стенограмма позволяет нам в подлиннике ознакомиться с ключевыми положениями идей, которые она отрекомендовала, как проект программы МДГ:

«На сегодня является уже историческим анахронизмом тот договор 1922 года, который был заключен между совершенно другими субъектами, не теми, что действуют сегодня на реальной исторической арене в нашей стране, договор об образовании СССР был заключен Россией, Украиной, Белоруссией и Закавказской Федерацией. На сегодня субъекты юридические у нас совершенно другие, а кроме того и само содержание тех функций и полномочий, которые суверенные республики делегируют центральному федеральному правительству, сегодня нуждаются в пересмотре и конкретизации.» [16, стр. 3].

«Во-первых, мы постулируем, как незыблемый принцип идеологии национально-государственного устройства, приоритет права наций на самоопределение, и этот приоритет ставим даже выше идеи государственного суверенитета. В самом деле, когда два принципа входят во взаимное противоречие, мы считаем, что право нации на самоопределение стоит выше.» [16, стр. 6].

«Второй принцип: необходимость реального равенства и реального федерализма наших народов. Сегодня, как я сказала уже, этого нет. Необходимо устранение 4-хступенчатой национальной иерархической структуры нашего государства. Мы предлагаем оставить единственный тип национально-

государственного образования в нашей стране - союзную республику, независимо от ее территории, независимо от численности ее населения, независимо от наличия внешней границы.» [16, стр. 6,7].

«Третий принцип: наша Федерация должна быть перестроена на основе истинно равноправных республик; на добровольном союзе республик единого типа. И между этими союзными республиками должен быть заключен новый договор, новый Союзный Договор, в котором должен быть определен новый принципиальный минимум полномочий, которые каждая республика делегирует центральному федеральному правительству.» [16, стр. 7].

«РСФСР, как федерация внутри федерации, ликвидируется, поскольку из нее выходят автономии на правах равноправных суверенных республик. Остается Россия, которая должна переосмыслить свои новые исторические функции, новую экономику, новую идеологию, создать полноценные республиканские органы управления.» [16, стр. 7].

«Языки тех народов, которые дали названия соответствующим союзным республикам, должны получить статус государственных. Этот процесс уже идет независимо от воли и желания центра. Вначале к нему было отношение негативное, теперь уже деваться некуда, и это признано как право народов, коренных народов республик. Мы думаем, что язык межнационального общения вообще не должен законодательно регулироваться.» [16, стр. 7,8].

Справедливости ради отметим, что Галина Васильевна корректно перечислила свой авторский коллектив: «В разработке этой платформы принимали участие, кроме меня, академик Андрей Дмитриевич Сахаров, мы привлекли также известного историка и этнографа из Ленинграда Наталью Васильевну Юхневу - сотрудницу Института этнографии АН СССР» [16, стр. 6], но воодушевленные слушатели явно пропустили мимо ушей упоминание, что это всего лишь проект программы МДГ.

Весь ход последующих событий убедительно подтвердил, что доклад Г.И. Старовойтовой представлял собой идеологическую бомбу под само существование СССР. В отличие от неумелой попытки А.Д. Сахарова «взорвать» её ещё на 1-м Съезде НД СССР Галина Васильевна Старовойтова умело и профессионально сделала это 16 сентября 1989 года на всесоюзной конференции в Ленинграде, а представители националистических, судя по их названиям, «неформальных» организаций разнесли эти «вирусы разрушения единой страны» во все уголки СССР !!! Профессионализм же Г.В. Старовойтовой в данном случае выразился в умелом присоединении к всего лишь личному прожекту трех известных ученых всего авторитета Межрегиональной депутатской группы. В то же время, как мы уже знаем, программы, утвержденной общим собранием, это депутатское объединение так и не смогло выработать.

Подробные свидетельства М.И. Макаревич содержат немало косвенных признаков аккуратной негласной помощи организаторам Конференции неких достаточно могущественных сил не заинтересованных в публичной демонстрации своего интереса.

* * *

К весне 1990 года неформальные фракции МДГ окончательно расходятся в своих целях. Реформаторское большинство продолжает упорно работать в Комитетах и Комиссиях Верховного Совета над эволюционным правовым реформированием экономики и общественно-политической системы СССР. За

вторую половину 1989 и 1990 годы во многом с их участием разработано и введено в действие более 30 основополагающих Законов СССР.

Радикальное меньшинство МДГ после неудачи с подключением к реализации своих идей всего состава группы сразу после 2-го съезда НД СССР сосредотачивается на борьбе за укрепление позиций своих сторонников через участие в выборах депутатов в местные и республиканские органы власти в марте 1990 года. С этой целью её представители активно участвуют в учреждении в январе 1990 года избирательного блока «Демократическая Россия», - по сути, широкого народного фронта против монополии одной партии (КПСС). В рамках этого процесса идет активное продвижение в общественное сознание идеи Сахарова - Старовойтовой о необходимости радикального изменения национально-государственного устройства страны как панацеи от всех нарастающих проблем СССР.

Тем не менее, на 3-м съезде НД СССР обе фракции МДГ солидарны в требованиях вынесения решения вопроса о введении президентской формы правления в СССР на референдум и о всенародном избрании главы государства на альтернативной основе.

Со своей стороны М.С. Горбачев с января 1990 года начинает все более откровенно использовать свои полномочия для легализации идей Сахарова – Старовойтовой на уровне органов государственной власти. Едва укрепив свою власть «избранием» на должность Президента 15 марта 1990 года, **в своем первом выступлении в новом статусе М.С Горбачев уже говорит не об обновлении «договорных основ Союза», а о разработке нового союзного договора: «...Считаю безотлагательной разработку нового Союзного договора, который отвечал бы нынешним реальностям и потребностям развития нашей федерации, каждого народа. При этом следует предусмотреть дифференциацию федеративных связей с учетом своеобразия условий и возможностей каждой республики...»**[17, стр.4]. В устах юриста с высшим образованием подобная постановка вопроса однозначно предполагала обнуление всех прежних обязательств между субъектами Союза. Вполне естественно, с этого момента неформальная фракция большинства М/ДГ, члены которой упорно работали над правовым реформированием СССР стала непримиримым противником его Президента, по сути объявившего об его роспуске и намерении собрать вновь, но на новых условиях. Одновременно фракция радикального меньшинства в МДГ стала союзником замыслов Горбачева. Последний, впрочем, предусмотрел создание и более надежной опоры своим планам, проведя на 3-м съезде НД СССР одним Законом с введением поста Президента СССР учреждение под его руководством нового органа союзной власти – Совета Федерации в составе, по должности, руководителей союзных республик. Именно с этим новым органом власти Горбачев и планировал выработать условия договора о новом Союзе на условиях близких к предложенной Старовойтовой и Сахаровым модели.

* * *

В январе 1990 года активная работа радикальной фракции МДГ в гражданском обществе привела к образованию на выборах депутатов представительной власти РСФСР широкого избирательного блока «Демократическая Россия» на платформе близкой ко взглядам радикалов МДГ. Успешному проведению блоком «Демократическая Россия» избирательной кампании в пользу своих кандидатов в немалой степени способствовала организация финансовой поддержки из-за рубежа (в основном из США) в рамках, так называемой, «Русской игры». В итоге триумфом радикальной фракции МДГ становится избрание 29 мая 1990 г. Народного депутата одновременно и СССР, и РСФСР Б.Н. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР. С этого момента,

вероятно в силу взятых на себя в рамках «Русской игры» обязательств, он начинает использовать полученные полномочия для форсированного осуществления явочным порядком необдуманной установки Горбачева на прекращение действия прежнего Союзного договора. Впрочем, нельзя исключать и тонкой игры этих двух политиков «в своеобразный пас», которой М.С. Горбачев надеялся сломить сопротивление его замыслам Съезда Народных депутатов СССР, как конституционного носителя всей полноты власти в СССР. Как бы то ни было в результате, так называемой, «войны законов» СССР и РСФСР быстро катились к экономической, политической и социальной катастрофе.

* * *

В конце 1990 года М.С. Горбачев предпринимает попытку оформить конституционным путем принятие удобного ему нового союзного договора через утверждение его 4-м съездом НД СССР. В ходе бурных дебатов на съезде члены неформальных фракций МДГ (реформаторов и радикалов) оказываются, образно говоря, по разные стороны баррикад. Не в силах преодолеть сопротивление съезда М.С. Горбачев инициирует вынесение вопроса о форме реформирования Союза на референдум. В ходе подготовки к нему все более отчетливо заявляет о себе новая политическая сила, - движение «Демократическая Россия», в том числе и часть членов радикальной фракции МДГ, преследующая цель полного упразднения СССР на независимые государства. Референдум 17 марта 1991 года дает положительный для сторонников сохранения СССР в прежнем виде результат. Но тревожным для его судьбы симптомом становится почти равное число голосов «ЗА» и «ПРОТИВ» в Москве и Санкт-Петербурге - крупнейших городах РСФСР.

* * *

16-17 февраля 1991 года состоялось общее собрание МДГ, на котором она безуспешно пыталась выработать общую позицию на референдуме 17 марта. После этого практически вся радикальная фракция, включая секретариат, откровенно включилась в «Русскую игру», предполагавшую использование контроля Ельциным над органами власти РСФСР в качестве тарана по разрушению центральной власти СССР. Во всяком случае, информация из секретариата МДГ в мой адрес приходит перестала.

Между тем, жизнь продолжалась и за первую половину 1991 года реформаторская фракция МДГ, работая в Комитетах и Комиссиях ВС СССР пополнила правовую базу перевода СССР в режим демократического правового государства еще более чем 12 основополагающими законами. И это при том, что почти половина 5-й сессии (весна 1991 года) ушла на упорядочивание вопросов связанных с затеянной Президентом на 4-м съезде НД СССР реорганизацией органа высшей исполнительной власти. Замена Совета Министров на Кабинет Министров потребовала переработки ряда законов, не говоря уже об обязательных кадровых согласованиях замены руководителей многочисленных министерств и ведомств.

Параллельно Президент СССР пытался уговорить членов Совета Федерации, считающих себя руководителями уже суверенных республик и автономий, сделать ему одолжение согласованием к подписанию нового союзного договора. Кончилось это 12 июля 1991 г. отказом Верховного Совета СССР поддержать очередную его версию и возвратом на доработку с многочисленными замечаниями.

Под угрозой неминуемого финансового банкротства страны и коллапса её экономики Президент Горбачев решается на хитроумную попытку внеправовой смены национально-государственного устройства СССР ценой сговора (по сути – заговора) с наиболее влиятельными Президентами двух союзных республик о начале 20 августа 1991 г. сепаратного, поэтапного подписания согласованной на троих версии нового союзного договора. В ходе реализации этого сговора 19

августа (т.е. накануне объявленного подписания) ещё более хитроумно инициативу в столице перехватывают сторонники полного разрушения СССР, которые ложной интерпретацией действий соратников Горбачева обвиняют все руководство СССР в попытке изоляции и отстранения от власти его Президента. (подробно - <http://mrija2.narod.ru/sdpr476.html>) В результате скоротечного развития событий в Москве 19 - 21 августа уже 22 августа прокуратурой РСФСР арестовано все руководство Кабинета Министров и силовых структур СССР. А уже 24 августа Горбачев вынужденно передает властям РСФСР контроль за всей экономикой и силовыми структурами СССР. В этот критический для судьбы СССР период шанс на восстановление конституционного управления страной Президенту Горбачеву дает реформаторская фракция МДГ: *«Инициативная группа по подготовке сессии, заменившая собой оскандалившийся президиум, в основном состояла из "пасынков Анатолия Ивановича" — нелюбимых им членов МДГ и Комитета ВС по законодательству. "Пасынки" и подготовили основной пакет документов сессии.»* [18, стр. 1]. Речь в обзоре итогов чрезвычайной сессии ВС СССР (26-31 августа 1991 г.) обозревателя журнала «Коммерсант-власть» Максима Соколова идет об «Инициативной группе» Народных депутатов СССР в основном членов МДГ в инициативном порядке 20 августа взявших за подготовку чрезвычайной сессии ВС СССР, выработку по её ходу необходимых проектов решений, а затем и подготовку 5-го внеочередного съезда НД СССР. Вечером 31 августа членом МДГ, лидером «Инициативной группы» Владимиром Яковлевичем Стадником, получившем право внеочередного приема Президентом Горбачевым, были окончательно согласованы с Президентом СССР М.С. Горбачевым и одобрены им последние детали его проведения в соответствии с утвержденным ВС СССР проектом повестки дня:

1. О политической ситуации в стране и неотложных мерах по преодолению последствий государственного переворота (доклад Президента СССР М.С. Горбачева);
2. О Председателе Верховного Совета СССР;
3. О Вице-президенте СССР;
4. О декларации прав и свобод человека;
5. Об обращениях Литовской Республики, Латвийской Республики и Эстонской Республики о признании их Деклараций о независимости;
6. Об обновлении состава Верховного Совета СССР;
7. О внесении изменений в Конституцию СССР и другие законодательные акты Союза ССР;
8. О Генеральном прокуроре СССР;
9. О Председателе Мандатной комиссии Съезда Народных депутатов СССР.

Как видим, в условиях разнузданной информационной травли органов союзной власти усилиями реформаторской фракции МДГ Верховный Совет СССР восстановил дееспособность и готов был стать реальной опорой Президенту для восстановления конституционного порядка в стране. То, что сделал в этих условиях М.С. Горбачев иначе чем предательством высшей законной представительной власти Союза ССР или кражей последнего шанса выполнения недвусмысленно выраженной на референдуме воли народов СССР о сохранения СССР назвать не могу!!!

За последующий день 01 сентября Михаил Сергеевич не просто переметнулся в лагерь откровенных противников сохранения СССР, но и лично возглавил в буквальном смысле погром ими Съезда Народных депутатов СССР, даже не дав ему начать 02 сентября 1991 года работу в установленном регламентом порядке. (подробно - <http://mrija2.narod.ru/sdpr450.html>). Тем не менее, он не смог

продавить на Съезде НД СССР решение о прекращении им своей работы, но под обещание «региональных баронов» срочно подписать новый союзный договор добился контроля управления СССР союзными республиками в, так называемый, «переходный период». Ещё три месяца часть Народных депутатов СССР, выступающих за сохранение СССР сопротивлялась попыткам, образно говоря, растащить его «по тихому», вынудив в конце концов тройку «могильщиков» 08 декабря 1991 г. в Беловежской пуще заявить в открытую: *«Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства — учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование»* [19, стр.1].

Но ещё почти 2 недели с одобрения Президента СССР инициативная группа членов МДГ из фракции реформаторов собирала подписи 1/5 Народных депутатов СССР за созыв чрезвычайного Съезда НД СССР. Это требование Народных депутатов СССР вместе с подписями было вручено 21 декабря Лидером группы Владимиром Ивановичем Самариным лично в руки М.С. Горбачеву и давало Президенту СССР последний шанс, если и не спасти СССР (на тот момент он уже явно был лишен реальной власти), то хотя бы уйти «по мужски», издав Указ о созыве Съезда и дав тем самым юридическое Право простым гражданам встать на защиту единой страны. Как мы теперь знаем, Михаил Сергеевич Горбачев попросту украл у народов СССР и этот последний шанс сохранения единой страны. Отрекаясь от власти на развалинах СССР, который он, вступая в должность, клялся защищать, он пафосно заявлял: *«я думаю, на мою судьбу выпало великое дело. Главное дело моей жизни свершилось.»* [6, стр.66]. Ну а что это за дело откровенно поведал его продолжатель Президент РФ Б.Н. Ельцин в впечатляющем отчете перед Конгрессом США 17 июня 1992 года: *«Мир может вздохнуть спокойно. Коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул. Рухнул навсегда! И я здесь для того, чтобы заверить вас на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!»* [20, стр.1].

P.S. Благодаря инициативе известного политика, Народного депутата РСФСР (на тот момент) и патриота России Олега Германовича Румянцева факт трусости и последнего предательства СССР М.С. Горбачевым надежно закреплен для Истории публикацией и требования о созыве чрезвычайного Съезда и списка Народных депутатов СССР его подписавших. [21, стр.543-552].

* * *

Ссылки на источники

- 1– Временный комитет Государственной думы - Материал из Википедии — свободной энциклопедии = https://ru.wikipedia.org/wiki/Временный_Комитет_Государственной_думы
- 2 – Декрет о роспуске Учредительного собрания = <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/uchred2.htm>
- 3 – «Конституция СССР» - Издательство «Известия Советов народных депутатов СССР»- 1988 г.
- 4 -- XIX партконференция КПСС.doc = <http://uaio.ru/5/455/soxix101.htm>
- 5 – Как принималась Сталинская Конституция 1936 года = <https://pravda-ussr.livejournal.com/138737.html>

- 6 – «Декабрь-91. Моя позиция.» - Михаил Сергеевич Горбачев
7. – Стенографический отчет 1-го съезда Народных депутатов СССР, том 1, Издание Верховного Совета СССР, Москва, 1989 г.
8. – Стенографический отчет 1-го съезда Народных депутатов СССР, том 3, Издание Верховного Совета СССР, Москва, 1989 г.
9. – История визита Ельцина в США осенью 1989г = <https://publizist.ru/blogs/0/9157/>
10. – «Снова в оппозиции» - книга Гавриила Харитоновича Попова = издательство «Галактика», Москва, 1994 г.
11. – Личный архив автора (папка 3-3.2-20-1-1)
12. – Межрегиональная депутатская группа = https://ru.wikipedia.org/wiki/Межрегиональная_депутатская_группа
- 13 – От "Демократической платформы" к Республиканской партии = https://indem.ru/PUBLICATII/TrudiFI/RM/7/S.Stupar_RM7c44-54.pdf
14. – Преданная демократия. СССР и неформалы (1986 1989 г.г.) - А.В. Шубин = https://mir-knig.com/read_229405-01
15. – Рождение МАДО в 1989 году. – М.И. Макаревич = <https://ed-glezin.livejournal.com/1153201.html>
- 16 – Выступление Галины Старовойтовой на учредительной конференции МАДО. = <https://ed-glezin.livejournal.com/1154000.html>
- 17 – Позиция МИД СССР по разграничению союзной и республиканской компетенций во внешней политике - Ю.М. Батулин = (К истории подготовки нового Союзного договора 1990–1991 г.г.) – Москва-2020 (ISBN 978-5-907366-04-6)
18. – Чрезвычайная сессия ВС СССР: бархатная революция, шелковый парламент – Максим Соколов = <https://www.kommersant.ru/doc/686>
19. – Соглашение о создании СНГ = https://ru.wikisource.org/wiki/Соглашение_о_создании_Содружества_Независимых_Государств
20. – Текст выступления Б.Н. Ельцина в Конгрессе США 17 июня 1992 г. (по видеозаписи) – (личный архив автора).
21. – Из истории создания Конституции Российской Федерации (под общей редакцией О.Г. Румянцева), том 6 – Москва- 2010 (ISBN 978-5-9901889-2-1)